

Раздел I.

Урал в годы Гражданской войны

Камынин В. Д.

Некоторые итоги историографического изучения истории Гражданской войны на Урале

Период с 1917 по 1922 гг. в истории Урала относится к наиболее изученным в отечественной историографии. Главным содержанием этого периода была борьба различных политических сил, развернувшаяся после прихода к власти большевиков в октябре 1917 г.

В длительной традиции изучения истории Гражданской войны на Урале сформулировано два подхода к определению хронологических рамок гражданского противостояния на Урале. Те, кто смотрит на Гражданскую войну на Урале только как на борьбу красных и белых, ограничивают эти рамки периодом с конца мая 1918 г. (начало восстания чехословацкого корпуса) по август 1919 г. (освобождение территории края от колчаковских войск). С нашей точки зрения, более правильным является определение хронологических рамок Гражданской войны на Урале с октября 1917 г. по весну 1922 г. Сюда входят выступление оренбургских казаков во главе с А. И. Дутовым против захвата власти большевиками на Южном Урале, «демократическая контрреволюция», борьба большевиков с А. В. Колчаком, западносибирское и другие крестьянские восстания против политики «военного коммунизма», осложненные голодом 1921 — 1922 гг. В этом смысле палитра цветов

Гражданской войны на Урале становится более разноцветной. В ней присутствуют не только белый и красный цвета, но и розовый (как известно «демократическая контрреволюция» часто выступала «под Красным знаменем против красных») и зеленый (цвет восставшего крестьянства).

Традиция изучения истории Гражданской войны на Урале была заложена еще ее непосредственными участниками как в нашей стране, так и за рубежом. Эта традиция продолжается вплоть до настоящего времени, подогреваясь очередными юбилейными датами со дня начала и окончания военных действий на Урале. К настоящему времени накопилось огромное количество литературы по истории Гражданской войны на Урале. О ее изобилии свидетельствуют разнообразные библиографические указатели как по Уралу в целом¹, так и по его отдельным регионам². В библиографической литературе, которая публиковалась в советское время, учитывались только советские издания по истории Гражданской войны на Урале.

Только в последнее время стало возможным учесть и опубликовать сведения об изданиях, посвященных истории Гражданской войне на Урале, вышедших не только в СССР и современной России, но и написанной за рубежом русскими эмигрантами — непосредственными участниками событий. Огромную работу по обобщении этих изданий проделал известный специалист по истории Гражданской войны на Урале доктор исторических наук, профессор И. Ф. Плотников³. Ученый собрал и систематизировал извест-

¹ См.: Урал в период Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной военной интервенции и гражданской войны (март 1917 – август 1919 гг.): Указатель литературы за 1957 – 1962 гг. – Свердловск, 1965; Урал в период Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной военной интервенции и гражданской войны (1917 – 1919 гг.). – Свердловск, 1969. – Вып. 2: Указатель литературы за 1963 – 1967 гг.; 1980. – Вып. 3: Указатель литературы за 1968 – 1978 гг.; 1985. – Вып. 4: Указатель литературы за 1979 – 1985 гг.

² См.: Кириллова А. Обзор литературы, посвященной Октябрю и гражданской войне в Башкирии // Революционный Восток. – 1934. – № 6; Грецкий Б. М. Борьба с колчаковщиной в Зауралье: Краткий список литературы. – Курган, 1959; За власть Советов (Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Пермской области (1917 – 1920 гг.): Аннотир. указатель литературы. – Пермь, 1967; Борьба за Советскую власть на Среднем Урале (1977 – 1985): Рекомендат. указатель литературы. – Свердловск, 1987; и др.

³ См.: Плотников И. Ф. Гражданская война на Урале (1917 – 1922 гг.): Энциклопедия и библиография в 3-х т. – Екатеринбург, 2007. – Т. 3: Библиография.

ные ему источники и литературу по истории Гражданской войны на Урале, выделил документы, материалы и мемуары участников Гражданской войны, энциклопедии и справочники, исследовательскую литературу, историографические работы, библиографические указатели. Тем самым для исследователей истории Гражданской войны на Урале создан уникальный библиографический указатель, позволяющий всесторонне представить процесс изучения этого периода уральской истории в отечественной и эмигрантской литературе.

Естественно, что прочитать и изучить всю эту литературу даже специалистам по истории Гражданской войны на Урале практически невозможно. При исследовании этой литературы необходимо опираться на историографические издания, в которой прослежены основные тенденции исследовательской традиции в изучении истории Гражданской войны на Урале. Уральские ученые проделали в этом направлении колоссальную работу, которая может принести пользу современным исследователям данного периода уральской истории.

Пожалуй ни в одном регионе нашей страны не создано столько крупных историографических трудов по истории Гражданской войны, как на Урале. Это объясняется целым рядом обстоятельств. Во-первых, обилием историографических источников по проблеме. Во-вторых, наличием «уральской историографической школы», которая существует более 40 лет, изучает главным образом историографию Гражданской войны на Урале и оказывает самое серьезное влияние на уральскую историографическую традицию. О складывании этой школы, ее основных чертах, своеобразной методике историографического исследования, о ее влиянии на историческую науку Урала говорится во многих изданиях¹.

¹ См.: Камынин В. Д., Тертышный А. Т. К вопросу о научных школах в истории исторической науки // Урал на пороге третьего тысячелетия. – Екатеринбург, 2000; Усанов В. И. Историографическая школа Урала и Зауралья в XX в. // 50-летие историко-правоведческого факультета Курганского государственного университета. – Курган, 2002; Камынин В. Д., Цыпина Е. А. Уральская историографическая школа // Известия Урал. ун-та. – Екатеринбург, 2004. – № 29. Проблемы образования, науки и культуры. – Вып. 15; Камынин В. Д. «Проблемная историография» в 1990-е – первые годы XXI века: исследовательский опыт и перспективы развития // Историк в меняющемся пространстве российской культуры. – Челябинск, 2006; Алексеев В. В. Историческая наука на Урале: достижения и проблемы // Уральский федеральный округ (Екатеринбург). – 2006. – № 3–4 (март–апрель); и др.

Историографические работы выполняют в исторической науке особую роль. В. А. Муравьев считает, что если историческая наука является авторефлексией исторического процесса, то история исторической науки (историография) «возводит эту авторефлексию в степень»¹.

Историографическая наука является сравнительно молодой научной дисциплиной. Хотя первые историографические исследования появились вместе с первыми историческими сочинениями, как реакция историков на произведения своих предшественников, но как специальная научная дисциплина историография появилась чуть более полувека назад. За это время историография проделала значительную эволюцию в осознании своих задач. Первые специализированные историографические исследования носили характер простого библиографического описания, затем появилась «проблемная» историография. С. О. Шмидт пишет: «В 1970-е гг. многие историографы считали возможным (особенно в учебной литературе) ограничиваться рассмотрением сочинений историков и других авторов сочинений исторической (или историко-философской, историко-социологической) проблематики и выявлением социокультурных предпосылок их создания и содержания, а затем воздействия на общественно-политическое сознание, изучением концепций различных направлений исторической мысли, в меньшей мере методологических принципов, тем более методики исследований»².

В то же время ряд крупных советских историографов, прежде всего М. В. Нечкина, Е. Н. Городецкий и др., предлагали включить в круг исследуемых историографами проблем такой аспект исследования, как «изучение организации и форм исследовательской работы в области истории, включая систему научных учреждений и архивов, вопросы подготовки кадров, издательской деятельности, форм использования и пропаганды исторических концепций и т. д.»³

¹ Муравьев В. А. История, исторический источник, историография, история исторического познания (размышления о смысле современных историографических исследований) // Рубеж истории: проблемы методологии и историографии исторических исследований. – Тюмень, 1999. – С. 20.

² Шмидт С. О. Размышления об «историографии историографии» // Ист. записки. – М., 2005. – № 8 (126). – С. 299.

³ Советская историческая энциклопедия. – М., 1965. – Т. 6. – Стб. 512.

Вот в такой острополемической среде возникла «уральская историографическая школа». Начало ее формирования относится к 1960-м гг. и она складывалась именно в сфере изучения историографического наследия по истории Гражданской войны на Урале.

Основатель «уральской историографической школы» доктор исторических наук, профессор О. А. Васьковский (1922 — 1995) первым на Урале стал заниматься историографией истории Гражданской войны. В 1967 г. под его редакцией вышел первый сборник статей на эту тему¹. В 1968 г. О. А. Васьковский защитил докторскую диссертацию на тему «Советская историография и социально-политические проблемы истории гражданской войны и иностранной интервенции на Урале». В силу ряда обстоятельств основные положения его докторской диссертации были опубликованы только в 1980-е гг. в нескольких обобщающих работах².

В своих исследованиях О. А. Васьковский с самого начала поддерживал мнение тех историографов, которые считали необходимым включать в круг изучаемых проблем организацию научных исследований по проблеме. Интерес к этим вопросам стал визитной карточкой «уральской историографической школы». О. А. Васьковский требовал, чтобы при изучении историографии истории Гражданской войны на Урале ученые не ограничивались изучением только исторической проблематики, но анализировали организационные, теоретико-методологические, источниковедческие основы, на которые опиралась историческая наука в тот или иной период времени. Он считал, что наряду с изучением историографических источников и историографических фактов исследователь обязан давать анализ теоретических представлений по конкретной исторической проблеме, изменений в источниковой базе и методике исторического исследования, раскрывать функционирование научных учреждений исторического профиля и формирования кадрового потенциала науки. Особое место О. А. Васьковский

¹ См.: Вопросы истории гражданской войны на Урале / Учен. зап. Урал. ун-та. — Свердловск, 1967. — № 78. — Сер. ист. Вып. 11.

² См.: Васьковский О. А. Историография и социально-политические проблемы истории гражданской войны на Урале. — Свердловск, 1981; Васьковский О. А., Камынин В. Д., Щербакова Н. М. Историография социалистического строительства на Урале в переходный период. — Свердловск, 1982; Васьковский О. А., Тертышный А. Т. Современная историография истории Урала периода гражданской войны (1918 — 1920). — Свердловск, 1984; Советская историография Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале (1917 — 1937). — Свердловск, 1987.

отводил рассмотрению творчества уральских историков, справедливо полагая, что историческая наука делается конкретными людьми и на выдвигаемую ими историческую концепцию определенный отпечаток накладывает личность историка.

Еще одной характерной чертой «уральской историографической школы» является то, что ее представители в ходе историографического анализа обязательно привлекают исторические источники. О. А. Васьковский не требовал от историографа знания всех без исключения источников по изучаемой проблеме, считая их выявление и учет задачей чисто исторического исследования. По его мнению, историограф обязан привлекать исторические источники в двух случаях. Во-первых, он обязан глубоко знать и работать с архивными фондами, в которых отражается деятельность научных исторических учреждений и творческая лаборатория исследователей изучаемой проблемы. Во-вторых, историограф обязан знать конкретный исторический материал в объеме, необходимом для формулировки собственной позиции при анализе дискуссионных вопросов. О. А. Васьковский считал, что без знания исторических фактов историограф не вправе критиковать мнение других авторов.

О. А. Васьковский в своем творчестве стоял на марксистско-ленинских теоретических позициях, хорошо знал произведения В. И. Ленина, опирался на них при анализе конкретно-исторической проблематики. При анализе перипетий Гражданской войны на Урале его особенно интересовали социально-политические проблемы: поведение рабочих масс и крестьянства и выбор ими позиций в отношении враждующих сторон на начальном этапе Гражданской войны на Урале. Он показывал, что оба эти социальные слоя на Урале имели большую специфику, которая не позволила им стать только на одну сторону в Гражданской войне. Анализируя историческую литературу, он пытался выяснить причины колебаний рабочих и крестьян в период Гражданской войны. Особенно его интересовали причины перехода рабочих заводов Среднего Урала и Ижевска и Воткинска на сторону Белого движения.

В то же время О. А. Васьковский критиковал мнение многих историков Урала, которые доказывали, что причиной колебаний уральских рабочих была их мелкобуржуазная сущность, выражавшаяся прежде всего в связи уральских рабочих с землей. Ученый считал, что особенности уральского пролетариата не дают основа-

ний сомневаться в их пролетарской сущности, а причины колебаний уральских рабочих следует искать в непродуманной политике большевистского режима, прежде всего в его продовольственной политике.

Из политических проблем истории Гражданской войны на Урале О. А. Васьковского более всего интересовал феномен «демократической контрреволюции». Работая с документами Временного областного правительства Урала, он и в годы «оттепели» и в период «перестройки» квалифицировал данный феномен как своеобразный «третий путь» в русской революции между красной и белой диктатурами.

При непосредственном участии О. А. Васьковского и под его руководством были созданы коллективные труды, которые до настоящего времени являются единственными работами, в которых в обобщающем виде освещена история Урала периода Гражданской войны¹. Конечно, они несут на себе отпечаток советской историографии, как в методологическом, так и в конкретно-историческом плане. В них доказывается неизбежность победы большевиков в Гражданской войне и историческая обреченность Белого движения.

Методика историографического исследования, а также сформулированная О. А. Васьковским проблематика исследований по истории Гражданской войны на Урале оказала серьезное влияние на следующие поколения уральских историографов, которые занимались изучением истории Гражданской войны на Урале.

Ко второму поколению представителей «уральской историографической школы» следует отнести А. Т. Тертышного и В. Д. Камынина.

А. Т. Тертышный в 1988 г. защитил докторскую диссертацию «Историография истории Советов Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны (октябрь 1917 — 1920 гг.)». Им был опубликован целый ряд обобщающих работ по историографии ис-

¹ См.: Коммунисты Урала в годы гражданской войны / Под ред. В. Н. Зуйкова. — Свердловск, 1959; Васьковский О. А. Из истории гражданской войны на Урале. — Свердловск, 1961; Васьковский О. А., Ниренбург Я. Л., Молодцыгин М. А., Плотников И. Ф., Скробов В. С. Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. — Свердловск, 1969; Васьковский О. А., Ниренбург Я. Л., Плотников И. Ф., Пожидаева Г. В., Тертышный А. Т. Урал в гражданской войне. — Свердловск, 1989; Васьковский О. А., Ефремов Б. А., Ниренбург Я. Л., Плотников И. Ф., Пожидаева Г. В., Тертышный А. Т. Революция защищается: Взгляд через годы. — Свердловск, 1989.

тории Гражданской войны на Урале¹. Главное внимание А. Т. Тертышный уделит изучению социально-политических проблем истории Гражданской войны на Урале. Он внимательно проанализировал советскую историческую литературу по проблеме эволюции органов государственной власти на Урале после прихода к власти большевиков: слома старой государственной машины, формированию советской системы управления, эволюции этой системы в годы Гражданской войны, взаимодействию Советов с чрезвычайными органами власти: комбедами, ревкомами и др. Изучив литературу по истории Советов Урала, автор обратил внимание на то, что советские исследователи указывали на радикализм уральских большевиков в области государственного строительства, их стремление к сепаратизму с первых дней Советской власти.

В. Д. Камынин в докторской диссертации «Советская историография рабочих Урала в 1917 — 30-х гг.» (1990 г.), а также в ряде обобщающих историографических трудов², подвел итоги изучения советскими историками истории уральских рабочих в годы Гражданской войны. Поскольку докторская диссертация была защищена автором в тот период, когда стали проявляться новые подходы к изучению истории советского рабочего класса, она отличается от других историографических работ советского периода. Ее характеризует обобщение новаций методологического и конкретно-исторического характера, которые стали проявляться в советской исторической науке в годы «перестройки»; введение в научный оборот некоторых новых историографических источников, в том числе эмигрантского происхождения, ставших доступными в результате проведения политики «гласности»; переоценка многих работ советских историков, которых ранее критиковали за преувеличение «мелкобуржуазной сущности» уральских рабочих. Автору удалось ввести в научный оборот некоторые документы по истории науч-

¹ См.: Васьковский О. А., Тертышный А. Т. Современная историография истории Урала периода гражданской войны (1918 – 1920); Советская историография Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале (1917 – 1937); Тертышный А. Т. Историография Советов Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны (октябрь 1917 – 1920 гг.). – Свердловск, 1988.

² См.: Васьковский О. А., Камынин В. Д., Щербакова Н. М. Историография социалистического строительства на Урале в переходный период; Камынин В. Д. Историография рабочего класса Урала переходного периода (1917 – 1937 гг.). Свердловск, 1987; Советская историография Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале (1917 – 1937).

ных учреждений исторического профиля Уральского региона, которые касались репрессий в отношении ряда исследователей истории рабочего класса.

Особенностью работ представителей «уральской историографической школы» первого и второго поколений является то, что в них проанализирована организация научных исследований и научная проблематика работ по истории Гражданской войны на Урале, изданных в советский период.

В 1990-е — первые годы XXI в. уральскими авторами было опубликовано новое поколение историографических трудов, в которых давалась оценка основных черт современной российской исторической науки, эволюции организационных форм, методологических основ, расширения источниковой базы и совершенствования методов исторического исследования, а также новой проблематики трудов по истории Гражданской войны на Урале¹.

Эти труды создавались в условиях, когда перед историографической наукой встали новые задачи. Изменилась историческая эпоха, перед историографами встала задача выработки отношения к поколению советских историков. В условиях острой борьбы по этому вопросу, которая доходила до высказывания мнения о необходимости полного отрицания тоталитарного «феномена» советской исторической науки, о необходимости начинать писать историю с «чистого листа», именно историографические исследования стали выполнять функцию сохранения культурной памяти².

Развитие исторической науки в условиях научного и методологического плюрализма привело к тому, что историография перестала лишь сберегать наработанное наследие и стала активно со-

¹ См.: Заболотный Е. Б., Камынин В. Д., Тертышный А. Т. Урал накануне великих потрясений 1917 г. (историограф. очерк). — Тюмень, 1997; Иванов А. В., Тертышный А. Т. Уральское крестьянство и власть в период гражданской войны (1917 – 1921 гг.): Опыт осмысления проблемы в отечественной историографии. — Екатеринбург, 2002; Камынин В. Д., Грунь В. Д., Берсенев В. Л. История рабочих Урала в 20 – 30-е гг. XX в. в отечественной историографии. — М.-Екатеринбург, 2008.

² См.: Камынин В. Д. Сохранение культурной памяти в историографических трудах: о современном прочтении некоторых дискуссий в советской исторической науке // Век памяти, память века: Опыт обращения с прошлым в XX столетии. — Челябинск, 2004; Он же. Осмысливая опыт прошлого: история Уральского добровольческого танкового корпуса на переломе эпох // Никто не забыт, ничто не забыто: К 65-летию создания Уральского добровольческого танкового корпуса. — Екатеринбург, 2008.

действовать методологическому и концептуальному обновлению исторической науки.

С. О. Шмидт отмечает, что эти новые задачи историографического исследования порождены новыми условиями, в которых развивается современная российская наука. Характеризуя развитие советской историографической науки, он полагает, что в ней не вполне осознавалось то, что «в понятие об образе исторической мысли входят представление также о методологии и методике, а ее приемы развиваются помимо прочего имманентными путями исследования, т. е. внутренне присущими природе собственно исторического знания»¹. В. А. Муравьев, напротив, считает, что историография как научная дисциплина с момента своего появления в 50 — 80-е гг. XX в. «оттягивала» на себя и некоторую часть методологических суждений и некоторую часть такой сложной области исторического познания, как история идей, история общественной мысли»².

По нашему мнению, в новых исторических условиях историография решает две разновидности методологических задач. Во-первых, она активно участвует в обновлении методологии исторического изучения, в создании соответствующей социальным ожиданиям системы исторических представлений. Во-вторых, она ведет поиск новой методологической парадигмы, применимой в историографических исследованиях.

В это новое для российской исторической науки время сформировалось третье поколение представителей «уральской историографической школы». Оно представлено тюменскими исследователями Е. Б. Заболотным и И. В. Скипиной. Оба они являлись аспирантами О. А. Васьковского.

Е. Б. Заболотный в 1996 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Российская историография истории революции 1917 г. на Урале». В своих работах Е. Б. Заболотный продолжил изучение социально-политических проблем истории Урала на начальном этапе Гражданской войны³. Особенностью его работ является то,

¹ Шмидт С. О. Размышления об «историографии историографии». — С. 300.

² Муравьев В. А. История, исторический источник, историография, история исторического познания. — С. 21.

³ См.: Васьковский О. А., Заболотный Е. Б., Камынин В. Д. Современная советская историография истории Октябрьской социалистической революции на Урале. — Свердловск, 1975; Советская историография Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале (1917 — 1937); Заболотный Е. Б.

что автор проанализировал литературу не только о рабочем классе и крестьянстве, но и о казачестве, принимавшем активное участие в Гражданской войне на Урале, а также о тех классах российского общества, которые оказались по другую сторону баррикад.

И. В. Скипина в своей докторской диссертации «Человек в условиях Гражданской войны на Урале: историография проблемы» (2003 г.) и работах обобщающего характера¹ предложила совершенно иной подход к анализу литературы по истории Гражданской войны на Урале. Смысл его И. В. Скипина видит в том, чтобы вскрыть тот слой информации, который долгое время оставался незамеченным историографы в силу идеологических факторов и научных интересов исследователей. По нашему мнению, это утверждение подтверждает истину о том, что историографический источник, так же как и исторический, практически неисчерпаем.

И. В. Скипина считает, что работы по социальным проблемам истории Гражданской войны на Урале, которые были главным объектом историографического изучения в литературе предшествующих лет, следует переосмыслить с точки зрения отражения в них повседневной жизни человека. Она пишет, что в этих работах «повседневная жизнь людей заслоняется политической борьбой, войнами, социальными сдвигами, в то время как обыденная сторона происходившего является одной из самых важных в жизни человека»².

Ученые «уральской историографической школы» принимают активное участие в решении методологических проблем исторической науки. И. В. Скипина пишет: «Важной тенденцией современных разработок является расширение спектра историографического анализа, обновление теоретического и методологического инструментария. Разнообразие позиций ученых, равнозначный учет материального и духовного, экономического и социального, микро- и макропроцессов при рассмотрении событий, понимание того, что человек является центром исследовательских изысканий

Революция 1917 г. на Урале (историография). – Тюмень, 1995; Он же. Российская историография истории революции 1917 г. на Урале. – Екатеринбург, 1995; Заболотный Е. Б., Камынин В. Д., Тертышный А. Т. Урал накануне великих потрясений 1917 г.

¹ См.: Скипина И. В. Человек в условиях Гражданской войны на Урале: историография проблемы. – Тюмень, 2003.

² Там же. – С. 3.

не только историков, но и историографов, нашли широкое отражение в публикациях последнего десятилетия»¹.

Эти ученые попытались обобщить те методологические подходы, которые присутствуют в исторических исследованиях последних лет². По наблюдениям А. Т. Тертышного и А. В. Трофимова, «в настоящее время существует целый букет (до двадцати) разнообразных теорий, концепций, подходов, так или иначе интерпретирующих исторический путь, пройденный Россией»³. Тем не менее, уральские историографы к основным моделям, с позиций которых современные исследователи объясняют историю, в том числе историю Гражданской войны на Урале, относят историко-материалистическую, либеральную и модернизационную. Основное различие между этими методологическими конструкциями заключается в том, что (общество, человек или то и другое вместе) ставится историком в центр исследования.

Автором данной статьи была предпринята попытка определить методологическую парадигму современного историографического исследования. Мы считаем, что историограф должен учитывать, что развитие исторических исследований в настоящий период происходит в условиях научного плюрализма. Каждый историограф выбирает себе соответствующую его представлениям методологическую основу, с позиций которой он оценивает исторические сочинения. Это его неотъемлемое право как ученого. Тем не менее, одна из самых распространенных ошибок, встречающихся в современных историографических исследованиях, состоит в том, что историческое произведение, написанное с позиций одной методологии, оценивается с позиций другой методологии, и при этом делаются выводы о необъективном подходе историка, его предвзятости и т. д.

По нашему мнению, использование модернизационного подхода в историографическом исследовании позволяет рассматривать развитие исторической науки как непрерывный процесс накопле-

¹ Там же.

² См.: Заболотный Е. Б.; Камынин В. Д. Историческая наука России в преддверии третьего тысячелетия. – Тюмень, 1999; Они же. Историческая наука России в конце XX – начале XXI века. Учеб. пособие. – Тюмень, 2004; Тертышный А. Т., Трофимов А. В. Российская история: модели измерения и объяснения. – Екатеринбург, 2005.

³ Тертышный А. Т., Трофимов А. В. Российская история: модели измерения и объяснения. – С. 15.

ния исторических знаний, не отрицая вклада ни одного из ее этапов в этот процесс.

Историографические исследования по истории Гражданской войны на Урале в начале XXI в. вышли за пределы одной научной школы и создаются в различных регионах Урала. Причины появления новых обобщающих историографических трудов по истории Гражданской войны на Урале являются разными.

А. С. Верещагин решил посмотреть на накопленную историческую литературу с новых методологических позиций, т. е. переосмыслить то, что писали о ней советские историографы¹. В 2002 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Отечественная историография гражданской войны на Урале (1917 — 1921-е гг.)». Влияние «уральской историографической школы» на данного автора ощущается в том, что он признает необходимость наряду с исследованием научной проблематики работ по истории Гражданской войны на Урале, как советского, так и постсоветского периодов, «проследить изменения в концептуальной сфере, категориальном аппарате, структурировании источниковой базы работ». А. С. Верещагин пишет: «С целью показа новых исследовательских возможностей, которые открывают перед историком новые источники, в монографии привлекаются мемуарная литература и бывшие прежде нетрадиционными источники (фольклорный материал, письма населения во властные большевистские структуры и т. д.)»².

В отличие от своих предшественников А. С. Верещагин проанализировал имеющуюся литературу по всем аспектам истории Гражданской войны на Урале: экономическая политика красного и белых правительств, межпартийная борьба и внутрипартийные конфликты, оформление советской политической системы, ход боевых действий на фронте и в тылу, жизнь и быт населения в регионе. Спецификой этой работы является анализ литературы по истории башкирского национального движения в годы Гражданской войны.

В последние годы появился ряд историографических работ, посвященных анализу политических проблем периода Гражданской войны на Урале. В 2005 г. защитил докторскую диссертацию тюменский исследователь А. А. Кононенко на тему «Историография создания и деятельности партии социалистов-революционе-

¹ См.: Верещагин А. С. Отечественная историография гражданской войны на Урале (1917 – 1921-е гг.). – Уфа, 2001.

² Там же. – С. 11.

ров в 1901 — 1922 гг.». В своих работах автор проследил процесс изучения важнейшей политической партии, которая выступала одним из главных политических оппонентов большевиков в Гражданской войне на Урале¹. В работе тюменского исследователя В. М. Кружинова проанализирована литература по истории политических конфликтов на Урале в первые годы советской власти, как межпартийного, так и внутрипартийного характера².

Подводя итог историографическому исследованию истории Гражданской войны на Урале, следует отметить, что все имеющиеся историографические работы мало дублируют друг друга. Дело в том, что они возникали в связи с тем, что в научном сообществе появлялась потребность в новом осмыслении накопленных историографических источников.

Анализ имеющихся историографических работ по истории Гражданской войны на Урале, позволяет выявить обстоятельства, которые приводят к их созданию. Во-первых, это появление новых комплексов историографических источников. Во-вторых, переосмысление с новых позиций традиционных комплексов историографических источников. В-третьих, постановка новых исследовательских задач перед самой исторической наукой.

Плотников И. Ф.

Наконец найдены останки последних жертв царубийства — цесаревича Алексея и великой княжны Марии

Конечно, и теперь в зарубежье и в нашей стране останутся охотники отрицать принадлежность к семье последнего российского императора Николая II найденных и извлеченных в Порошенковом логу останков. Из-под шпального настила на старой Коптяковской дороге группой А. Н. Авдониной в 1991 г. было извлечено 9 останков. На протяжении ряда лет российскими, американскими

¹ См.: Кононенко А. А. Партия социалистов-революционеров в 1901 – 1922 гг.: проблемы историографии. – Тюмень, 2004.

² См.: Кружинов В. М. Политические конфликты на Урале в первое десятилетие Советской власти: проблемы теории и историографии. – Тюмень, 2005.